

УДК 347.1

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ. РАСПОРЯЖЕНИЯ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ СДЕЛКАХ

© Ровный В. В., 2018

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Рассматривается принцип разделения, в соответствии с которым в ряде государств – Германии, Австрии, Швейцарии, Эстонии – имущественные сделки принято разделять на обязательственные и распорядительные. В российском гражданском законодательстве такого разделения прямо не предусматривается. В результате проведенного анализа сделан вывод о возможности использования принципа разделения и в российском гражданском праве, поскольку выделение распорядительных сделок не противоречит существующему определению сделки и даже поддерживается некоторыми нормами гражданского законодательства. В связи с обоснованием возможности выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве проводится их сравнение с обязательственными сделками и противопоставление им. Поскольку в статье распорядительные сделки рассматриваются в прикладном аспекте – в связи с функционированием обязательственных сделок, особое внимание уделяется случаям передачи имущества – передаче вещи, уступке права, уплате денежных средств и обслуживающей роли этих сделок, их влиянию на вопросы совершения и исполнения обязательственных сделок. Осмысливается роль, значение и место распорядительных сделок в разных обязательственных сделках, особенности взаимодействия между распоряжениями и различными случаями обязательственных сделок. На примере договора купли-продажи, а также целого ряда других обязательственных сделок (в том числе аренды, подряда, возмездного оказания услуг) делаются выводы. Другой рассматриваемый в статье вопрос тесно связан с предыдущим. На примере передачи вещи обсуждается проблема абстрактности распорядительных сделок. Вопреки известным мнениям об абстрактности передачи обосновывается вывод о том, что передача вещи, как и другие случаи распорядительных сделок, являются каузальными сделками, поскольку в законе нет указания на их абстрактность. В связи с этим отмечается, что для признания за распорядительными сделками свойства абстрактности требуется решение двух принципиальных задач – глубокое теоретическое обоснование этого вопроса и соответствующее изменение действующего законодательства.

Ключевые слова: сделка, принцип разделения, распоряжения, распорядительная сделка, обязательственная сделка, принцип абстракции, абстрактная сделка, каузальная сделка.

Сделка – ключевой для гражданско-правовой отрасли юридический факт. «Действия, совершаемые для приобретения или прекращения гражданских прав (сделки), – говорилось в проекте Гражданского уложения, – суть: 1) изъявление воли одного лица, как то: завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц» [1]. Позднее сделки стали определяться как действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений (см. ст. 26 ГК 1922 г.), как действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений (см. ст. 14 Основ 1961 г., ст. 41 ГК 1964 г.), наконец, как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (см. ст. 26 Основ 1991 г., ст. 153 ГК РФ) [2]. Из приведенного видно, что во всех случаях сделка определяется через *действие* и лишь в первом случае уточняется, что суть таких (сделочных) действий – одно (несколько) *волеизъявление* [3]; сделка –

юридический факт, влияющий в первом случае на гражданские *права*, во втором – на гражданские *правоотношения*, в двух последних – на гражданские *права* и *обязанности*. Хотя юридические определения содержатся в дефинитивных нормах, которые, как и другие специализированные нормы (декларативные, коллизионные), лишь *помогают* в процессе реализации регулятивных и охранительных норм [4], принципиальное значение всякого легального определения состоит в том, что оно позиционирует праворегулируемое (правоохраняемое) явление, обозначает его признаки, очерчивает границы его существования. Поэтому задача, которую призвано решить современное правило ст. 153 ГК РФ, не регулирующее сделку непосредственно, – определить круг сделок как юридических фактов для цели последующего применения к ним соответствующих гражданско-правовых норм. Такое первоочередное обращение к определению сделки неслучайно, хотя речь далее пойдет о другом.

Законодательству Австрии, Германии, Швейцарии, Эстонии известно деление сделок на обязательственные и распорядитель-

ные, частично оно признается и англо-американским правом [5]. В BGB договор *купли-продажи* — сделка *обязательственная* (Verpflichtungsgeschäfte), создающая для сторон обязанности (по передаче продавцом вещи покупателю и предоставлению ему права собственности на нее, по уплате покупателем покупной цены и принятию купленной вещи — см. § 433). Напротив, *соглашение о передаче движимой вещи в собственность* — сделка *распорядительная*, или *распоряжение* (Verfügungsgeschäft, Verfügung), посредством нее продавец исполняет свою обязанность перед покупателем. Если вещь владеет третье лицо, ее передачу может заменить соглашение об уступке собственником приобретателю требования о ее выдаче (см. § 929, 931). Таким образом, *traditio* и *cessio* — совершаемые на основании обязательственной сделки *купли-продажи* (вещи, требования) распорядительные сделки о *передаче* вещи или *уступке* требования, являются ее «продолжением» (исполнением) и направлены на непосредственную передачу права (собственности, требования), а значит, на его переход от одного контрагента к другому. В основе деления сделок на обязательственные и распорядительные лежит *принцип разделения* (Trennungsprinzip) [6]. В отечественном законодательстве такое внутрисделочное разделение прямо не предусмотрено, а в доктрине к нему сложилось неоднозначное отношение [7]. Между тем для отрицания принципа разделения при классификации сделок в российском праве нет оснований, по крайней мере, по двум причинам.

1. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные и признание последних в качестве полноценной категории сделок не вступает в противоречие с действующим законом, говоря иначе, суть распоряжений как сделок не противоречит определению сделки, содержащемуся в ст. 153 ГК. К тому же два явления — «распоряжение» и «сделка» — успешно сосуществуют, будучи связанными «буквой закона». Так, совершение завещания — единственно возможный способ *распорядиться* имуществом на случай смерти, завещание может содержать *распоряжения* только одного гражданина, при этом оно признается *односторонней сделкой*, совершаемой гражданином при жизни, но создающей права и обязанности лишь после его смерти, т. е. *сделкой с отложенным правовым эффектом* (см. п. 1, 4, 5 ст. 1118 ГК [8]) [9].

2. Когда привычная конструкция сделки с обязательственным эффектом не справляется с объяснением некоторых гражданско-правовых ситуаций, на помощь приходит конструкция сделки-распоряжения. В самом деле, при действующей редакции ст. 224 ГК позиционирование передачи вещи в системе юридических фактов как *сделки* не столь очевидно, куда более иллюстративны другие правила. Так, в п. 3 ст. 159 ГК действия во исполнение договора прямо называются *сделками*, именно *сделкой* называется и уступка требования (см. п. 1 ст. 382 ГК), при этом сделке-уступке противопоставляется *договор*, на основании которого уступка производится (см. п. 1, 2 ст. 389.1, абз. 2 п. 1 ст. 390 ГК) [10]. Налицо, таким образом, две сделки — первая (основная) и вторая (совершаемая на основании первой). Причину подобно сделочного «дуализма», а также соотношение и взаимодействие между двумя сделками невозможно объяснить, если подходить к сделке только как к предпосылке обязательству. Однако вопрос этот легко решается через противопоставление сделки с обязательственным эффектом и сделки-распоряжения, в противном случае придется либо критиковать редакцию упомянутых норм (и предлагать взамен новые формулировки), либо искать иные (чем основанные на Trennungsprinzip) аргументы для оправдания их редакции.

Всякая сделка — обязательственная и распорядительная — имеет оригинальный правовой эффект, неверно поэтому говорить о том, что сделка-распоряжение никаких *новых* прав и обязанностей не создает. Обязательственная сделка имеет *двойной* правовой эффект — *ближайший* и *конечный*, с первым она связана *непосредственно*, со вторым — *опосредованно*. Ближайший ее правовой эффект — создание *требования* на стороне кредитора и *обязанности* на стороне должника, конечный — *наступление результата*, на достижение которого *сделка направлена*. Ближайший правовой эффект обязательственной сделки возникает при условии ее *совершенности* (в том числе *заключенности* договора — см. гл. 28 ГК) и *действительности* (см. § 2 гл. 9, ст. 431.1 ГК) [11]. Конечный правовой эффект обязательственной сделки достигается с *надлежащим исполнением и прекращением возникшего из нее обязательства* (см. п. 1 ст. 408 ГК). У сделки-распоряжения такого двойного эффекта нет, ее эффект — *однократный*, правовые последствия — *ближайшие*, а связь с

ними — *непосредственная*. Обычно обязательственная сделка предшествует распорядительной, а функция последней состоит в том, чтобы «соединить» первую с ее конечным правовым эффектом, выступить в роли «посредника» («проводника») между ними. Так, сделка купли-продажи *давно не связана напрямую с переходом права собственности на вещь от продавца к покупателю*, ее назначение состоит в том, чтобы *создать для этого предпосылку*: породить на стороне продавца *обязанность* (передать вещь покупателю и перенести на него право собственности на эту вещь) и наделить покупателя *правомочием* требовать от продавца ее исполнения [12]. Для «преодоления разрыва» между сделкой купли-продажи (с обусловленным ею одноименным *обязательством*) и конечным *вещно-правовым* последствием в виде перехода права собственности на проданную вещь продавец должен *передать* вещь, а покупатель — ее *принять*. Если сделка купли-продажи исполняется при самом ее совершении (см. п. 2 ст. 159 ГК), временной разрыв между двумя ее эффектами — ближайшим и конечным — *отсутствует*, несмотря на это, сделка продолжает создавать *остаточный обязательственный эффект* (например, на случай необеспечения продавцом юридической чистоты отчуждаемого имущества — см. ст. 460, 461 ГК [13]) [14].

Передача — акт волеизъявления, являющийся сделкой-распоряжением, требующий участия не менее двух лиц (передающего и принимающего) и состоящий из предложения передать и принять вещь. Таким образом, передача — распорядительный *договор* [15]. С передачей вещи от продавца к покупателю переходит *владение вещью* и, как правило, *право собственности на вещь*. При изменении сторонами диспозитивного правила п. 1 ст. 223 ГК привязка перехода права к совершению самой обязательственной сделки купли-продажи опять-таки «соединяет» два ее эффекта — ближайший и конечный. В этом случае передача, совершаемая позднее перехода права собственности, обеспечивает *переход владения*. Поскольку исполнение продавцом обязанности по передаче товара обычно связывается с моментом его *вручения* покупателю (см. абз. 2 п. 1 ст. 458 ГК), с передачей товара от продавца к покупателю переходит и *риск его случайной гибели (повреждения)* (см. п. 1 ст. 459 ГК) [16]. С формализацией передачи — подписанием сторонами передаточного акта — переходит риск случайной гибели (повреждения) имущества,

переданного в составе предприятия (см. п. 2 ст. 563 ГК). Сходные правила существуют в отношении риска случайной гибели (повреждения) подрядного результата (см. абз. 1 и 3 п. 1 ст. 705, п. 1 ст. 741 ГК) [17]. Если одна и та же вещь одновременно стала предметом нескольких обязательственных сделок, направленных на ее отчуждение, состоявшаяся передача вещи наряду с возникшим в результате правом дают соответствующему кредитору *преимущество на оставление вещи* (см. ст. 398 ГК). Кстати, распоряжения обслуживают не только обязательственные сделки, но и другие юридические факты. Так, решение публичного органа о создании унитарного предприятия и закреплении за ним имущества (см. ст. 114 ГК) — *односторонний правонаделительный административный акт*, а совершаемая для его исполнения передача имущества — *сделка-распоряжение*, которая наделяет созданное предприятие в отношении имущества учредителя-собственника *правом хозяйственного ведения* или *правом оперативного управления* (см. п. 1 ст. 216, ст. 294, 296 ГК) [18]. Приведенное выше доказывает наличие у передачи оригинального правового эффекта.

Предмет обязательственной сделки купли-продажи (который продавец должен передать покупателю) — *вещи, ценные бумаги и валютные ценности, имущественные права* (см. п. 1, 2, 4 ст. 454 ГК), предмету противопоставляется *денежная сумма* или *цена* (которую покупатель должен уплатить продавцу). Несмотря на то что всякая возмездная сделка — обусловленный соглашением сторон экономический баланс предмета и цены, два эти предоставления имеют разную юридическую значимость. Так, если предмет — *существенное условие всякого договора* (см. абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК), то цена может быть *существенным условием договора*, если: а) это закреплено *нормативно* (см., например, п. 1 ст. 555, п. 1 ст. 654 ГК); б) определение цены необходимо для договоров данного вида; в) *существенное значение цены обусловлено заявлением одной из сторон договора*. В остальных случаях цена не является *существенным условием договора*, не влияет на его *заключенность*, а ее определению особо посвящено правило п. 3 ст. 424 ГК. Предмет и предметная особенность распорядительных сделок — *переходящее от одного участника к другому субъективное имущественное право*, таковым может быть *вещное право (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления)*, требование, корпора-

тивное право, исключительное право [19]. Так, распоряжение вещью есть распоряжение правом собственности на вещь (или другим вещным правом), а распоряжение денежными средствами — распоряжение правом собственности на наличные денежные знаки или требованием в отношении безналичных денежных средств. К примеру, денежный платеж, будучи сделкой-распоряжением, имеет несколько вариантов реализации.

1. *Передача* наличных денежных знаков — т. е. *их вручение плательщиком и фактическое поступление во владение получателя* (см. п. 1 ст. 224 ГК). Следуя п. 2 ст. 224 ГК и конструкции *traditio brevi manu*, денежный платеж может быть в виде оформленных в этом качестве денег, которые *уже находятся у получателя* (например, переданные ему по ранее заключенному договору займа, в котором плательщик был займодавцем, а получатель — заемщиком). Денежный платеж возможен и посредством *traditio longa manu* [20]. Во всех этих случаях передача денежных средств осуществляется плательщиком получателю *непосредственно*, в результате чего первый утрачивает, а второй приобретает *право собственности* на наличные денежные знаки.

2. *Сдача* плательщиком наличных денежных знаков в организацию почтовой связи (банк) для совершения *почтового (банковского) перевода* денежных средств получателю (см. п. 1 ст. 224 ГК). *Перевод* плательщиком безналичных денежных средств через банк со своего счета на счет получателя. *Списание* получателем при помощи банка безналичных денежных средств со счета плательщика. Во всех этих случаях денежный платеж совершается *при обязательном участии* специализированного «посредника» (организации почтовой связи или банка), действующего *на основании самостоятельного договора* (об оказании услуг почтовой связи, банковского счета), возможно участие *одного или нескольких* таких «посредников» (соответственно если плательщик и получатель — клиенты одного или разных банков). В результате *перевода (списания)* денежных средств плательщик утрачивает *право собственности* на наличные денежные знаки или *требование* в отношении безналичных денег, а получатель приобретает *требование* в отношении безналичных денег к организации почтовой связи (банку).

3. Наконец, *передача* плательщиком получателю *ценной бумаги*, например, векселя или чека (п. 3 ст. 224 ГК). Здесь плательщик

утрачивает, а получатель приобретает *право собственности* на ценную бумагу, дающую *требование* в отношении денежных средств (см. ст. 815, 879 ГК) [21].

Особенность конкретной обязательственной сделки предопределяет число необходимых для ее реализации сделок-распоряжений. Так, для реализации сделки купли-продажи (исполнения одноименного обязательства) нужны как минимум *два* распоряжения: передача продавцом предмета договора и уплата покупателем покупной цены. Как минимум *три* распоряжения — передача предмета договора арендодателем, последующий его возврат арендатором и уплата последним арендной платы — реализуют арендную сделку. Как минимум *два* распоряжения — сдача подрядчиком результата работы и уплата заказчиком цены — реализуют подрядную сделку. Для реализации сделки по возмездному оказанию услуги (например, консультационной, информационной, культурно-зрелищной) и вовсе достаточно *одно* распоряжение — оплата заказчиком услуги (причина состоит в том, что результат услуги нематериален, неотделим от исполнителя, а потому не способен к передаче и немедленно потребляется заказчиком). Если, однако, обязательство исполняется по частям (например, товар передается партиями, цена уплачивается в рассрочку), число сделок-распоряжений при одной обязательственной сделке *соответственно возрастает*. С этим связывается специфический для сделок-распоряжений принцип *специальности* (*Spezialitätsprinzip*), согласно которому каждое распоряжение распространяется на *одно субъективное право*, являющееся его предметом [22].

В реальных сделках права и обязанности сторон возникают из *фактического состава*, образованного: а) согласованием в требуемой в подлежащих случаях форме всех существенных условий сделки (см. п. 1 ст. 432 ГК); б) передачей имущества (см. п. 2 ст. 433 ГК). Этот состав может формироваться *произвольно*, при «опережении» передачей соглашения имеет место ее суррогат (*traditio brevi manu*). Поэтому в консенсуальных сделках распоряжения *исполняют* сделку, а в сделках реальных распоряжения *необходимы* не только для их *исполнения*, но и *совершения*. Так, передача имущества получателем ренты участвует в совершении договора ренты, а периодические рентные платежи — в его исполнении (см. п. 1 ст. 583 ГК). Отличительная черта реальных сделок в сфере услуг — наличие *двух однотипных последо-*

вательных распоряжений, из которых одно связано с совершением, другое — с исполнением сделки. Так, передача груза отправителем (перевозчику), передача денег займодавцем (заемщику) или вкладчиком (банку), передача имущества учредителем доверительного управления (управляющему) участвуют в совершении договоров грузовой перевозки, займа, банковского вклада, доверительного управления имуществом, напротив, последующая выдача груза перевозчиком (получателю), возврат денег заемщиком (займодавцу) или банком (вкладчику), возврат имущества доверительным управляющим (учредителем) — в их исполнении (см. п. 1 ст. 785, п. 1 ст. 807 и ст. 810, п. 1 ст. 834, п. 1 ст. 1012 ГК) [23].

Существуют, как известно, и универсальные сделки, которые в одном случае могут быть консенсуальными, в другом — реальными. Так, всякая сделка ссуды (см. п. 1 ст. 689 ГК) является *обязательственной*. При ее консенсуальности всякая передача вещи (совершаемая ссудодателем и обратная, совершаемая ссудополучателем) участвует в ее *исполнении*, напротив, при ее реальности передача вещи ссудодателем участвует в ее *совершении*, а обратная передача вещи ссудополучателем — в *исполнении*. Сходные замечания справедливы в отношении обязательственной сделки хранения, которая по общему правилу является реальной (см. п. 1 ст. 886 ГК) и только в отношении коммерческих организаций и некоммерческих профессиональных хранителей может быть консенсуальной (см. п. 2 ст. 886 ГК). Дарение — *обязательственная сделка* лишь в случае ее *консенсуальности* (если даритель *обязуется передать* одаряемому вещь или право или *освободить* его от обязанности — см. п. 1, 2 ст. 572 ГК). Такая сделка создает для сторон обязанности и права относительно передачи и принятия дара (с учетом специальных правил ст. 573, 577 ГК, обусловленных безвозмездностью дарения), поэтому передача дара (освобождение от обязанности) — распоряжение, *исполняющее* дарственное обязательство. Если дарение *не является консенсуальной сделкой* (даритель *передает* одаряемому вещь или право или *освобождает* его от обязанности), совершение сделки, возникновение ее правового последствия и ее прекращение происходят одновременно. За отсутствием у сторон такой сделки хотя бы одной обязанности она не является обязательственной, что исключает ее из оппозиции «реальное — консенсуальное», исполь-

зуемой для дифференциации обязательственных сделок, и обособляет в отдельную группу [24]. То же уместно отметить в отношении другой сделки — об отчуждении исключительного права. Как и дарение, она может быть обязательственной, но не будет таковой, если правообладатель *передает* исключительное право приобретателю на *безвозмездных началах* (см. п. 1 и 3 ст. 1234 ГК [25]). Итак, совокупность двух условий — а) наличие у сторон сделки права самим определить момент ее совершения и их выбор не в пользу консенсуальной модели; б) две присущие сделке особенности — бесповоротность передачи блага и безвозмездность отношений — предпосылает эффект *самодостаточности распоряжения* или «вытеснения» *распоряжением обязательственной сделки*.

В литературе нет единства мнений по вопросу каузальности или абстрактности сделок-распоряжений. Так, одни авторы считают передачу имущества каузальной сделкой [26], другие отмечают, что распоряжения абстрактны в большинстве случаев, к таковым относится и передача имущества [27], третьи определенно пишут о том, что с принципом *разделения* связан другой принцип — *абстракции* (Abstraktionsprinzip), согласно которому *каузальны* обязательственные сделки, а распоряжения *абстрактны* [28]. Признание за распоряжением каузальности означает, что переход права здесь может состояться *лишь в том случае, если лежащая в его основании обязательственная сделка совершена и действительна*. Напротив, признание за распоряжением абстрактности означает, что оно способно обеспечить переход права *независимо от качества лежащей в его основании обязательственной сделки*. Из признания каузальности за передачей имущества следует, что при отсутствии качества у лежащей в ее основании обязательственной сделки отчуждатель вправе виндцировать переданную вещь. Напротив, из признания за передачей имущества абстрактности следует, что в сомнительных случаях отчуждатель сохраняет право только на менее отвечающий его интересам обязательственный (личный) иск. Выходит, что идея каузальности передачи выгодна *отчуждателю* имущества; напротив, идея абстрактности передачи выгодна *приобретателю* имущества, она благоприятствует *динамике* общественных отношений, а значит, служит целям *гражданского оборота*.

В российском гражданском праве *нет* оснований для признания за передачей имуще-

ства свойства абстрактности, недопустимо при этом считать передачу абстрактной сделкой лишь потому, что именно так принято в Германии или в Эстонии. Принципиальная ошибка сторонников абстрактности передачи в российском праве состоит в том, что свой вывод они основывают на механическом заимствовании зарубежного опыта и принимают его без учета особенностей национального законодательства как должное, непререкаемое, само собой разумеющееся и аксиоматичное. Между тем примечательно, что вопрос о каузальности или абстрактности передачи имущества неоднозначно решался уже в римском праве [29], а от *Abstraktionsprinzip* сегодня предлагают отказаться даже на его родине — в Германии [30]. Из сказанного следует, что признание в отечественном гражданском праве принципа разделения не означает автоматического признания также и принципа абстракции: если результаты принципа разделения *не противоречат* определению сделки (см. ст. 153 ГК) и даже *находят поддержку со стороны отдельных норм права*, то идея абстрактности распоряжений, напротив, *нормами ГК РФ не поддерживается*. Поскольку свойство абстрактности сделки — исключение из общего правила о каузальности, это свойство должно получить соответствующую оговорку (для примера можно сослаться на правила п. 1 ст. 370, ст. 815, п. 1 ст. 877 ГК). Такая оговорка должна содержаться или в общем правиле, посвященном всем и всяким распоряжениям, или в правилах об отдельных распоряжениях (в частности, в ст. 224 ГК) [31]. Таким образом, сторонникам идеи абстрактности передачи и других сделок-распоряжений в российском праве надлежит решить как минимум две непростые задачи: а) теоретически обосновать ее необходимость и предпочтительность перед идеей каузальности; б) добиться внесения соответствующих поправок в закон (в том числе в необходимых случаях согласовать существующие нормы с предлагаемыми к внедрению правилами об абстрактности в целях их гармонизации). □

1. Данный проект так и не стал законом из-за Первой мировой войны и последующих потрясений.

2. См. соотв.: Проект Гражданского Уложения Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчан. СПб., 1910. Т. 1 // Кодификация российского гражданского права. Екатеринбург, 2003. С. 321–606; Гражданский кодекс РСФСР: принят на IV сессии ВЦИК IX созыва 31.10.1922 (с изм.) // Там же. С. 607–772; Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: приняты Законом СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525; Гражданский кодекс РСФСР: утв. Зако-

ном РСФСР от 11.06.1964 (с изм.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406; Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: от 31.05.1991 № 2212-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733; Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Здесь и далее по тексту для краткости — «ГК 1922 г.», «Основы 1961 г.», «ГК 1964 г.», «Основы 1991 г.», «ГК РФ» («ГК»).

3. Используемый законодателем термин *сделка* и его определение в литературе оценивают неоднозначно. Так, отмечают, что термин *сделка* следует сохранить лишь для обозначения действий, создающих тот правовой эффект, на который они направлены, параллельно следует использовать термин *волеизъявление*, сделка — действительное волеизъявление и правомое юридическое действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений (см.: *Агарков М. М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избр. тр. по гражд. праву: в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 346, 360). Указывается также, что более точно определять сделку не через категорию *действия*, а именно через категорию *волеизъявления*, которое только и может быть действительным и недействительным, письменным или устным (см.: *Бабаев А. Б.* Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики / под ред. М. А. Рожковой. М., 2008. С. 121). Для сравнения: в § 104–144 Гражданского уложения Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands*, далее — *BGB*) нет определения сделки, но широко используется категория *волеизъявления*.

4. *Самостоятельное* участие специализированных норм в процессе правового регулирования возможно как исключение (например, норм-принципов в случае, предусмотренном п. 2 ст. 6 ГК).

5. *Варул П. А.* Распорядительные сделки // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр.; ред. П. А. Варул. Ярославль, 2011. С. 35.

6. См.: *Жалинский А., Рерихт А.* Введение в немецкое право. М., 2001. С. 321–322; *Варул П. А.* Указ. соч. С. 34–42. О предысториях этого вопроса, уходящего в римское право, и неоднозначной рецепции римско-правового наследия см.: *Ваке А.* Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? О расхождении путей рецепции и его возможном преодолении // Цивилистические исследования. Вып. 1: сб. науч. тр. памяти проф. И. В. Федорова; ред. Б. Л. Хаскельберг, Д. О. Тузов. М., 2004. С. 133–147; *Таламанка М.* Купля-продажа между обязательственным эффектом и переносом собственности // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга; ред. Д. О. Тузов. М., 2008. С. 138–162; *Сакко Р.* Переход права собственности на движимое имущество в свете сравнительного права // Там же. С. 163–185; *Зезекало А. Ю.* Исполнение по ошибке и проблема перехода права собственности // Там же. С. 186–200.

7. В советском праве Б. Б. Черепахин, признавая разделение сделок на распорядительные и обязательственные, отмечал, что первые приводят к *абсолютно-правовым* последствиям (в частности, к установлению или переносу права собственности, права залога, права на патент), вторые — создают обязательственные последствия, порождая, изменяя или прекращая обязательство (см.: *Черепахин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // Тр. по гражд. праву. М., 2001. С. 332). В российском праве по этому вопросу см., например: *Крашенинников Е. А.* Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М. М. Агаркова: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль, 2007. С. 22–32. Между тем, по мнению Е. А. Суханова, в гражданском праве РФ передача вещи — *односторонняя сделка по исполнению договорного обязательства, но не особый «вещный договор»*. Конструкция «вещной сделки» лишает участников договора предоставленной им свободы в установлении его условий, приводит к противоречащему основным принципам отечественного правопорядка смешению вещных и обязательственных прав. Сделка, подчеркивает автор, не может быть вещной или обязательственной, таковыми являются лишь порождаемые ею правоотношения, не случайно, что германский законодатель рассматривает «вещную сделку» не в контексте традиционных понятий «договор» (*Vertrag*) и «сделка» (*Rechtsgeschäft*), а обозначает особым термином — «соглашение» (*Einigung*). В основе цессии, указывает Е. А. Суханов, лежит сделка (возмездная или безвозмездная, одно- или двусторонняя, консенсуальная или реальная и т. д.), сама же цессия — возникшее из такой сделки *обязательство (правоотношение)*, обычно *отождествляемое со своим исполнением*. Признание цессии

распорядительной сделкой, пишет автор, противоречит сложившимся в отечественной цивилистике представлениям о договоре (сделке) как юридическом факте, поскольку «распорядительная сделка» никаких «новых» прав и обязанностей не порождает (см.: Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2005. Т. 2. С. 50–51, в том числе сноски 1 на с. 51; Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2006. Т. 3. С. 43, в том числе сноски 3).

8. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья : от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

9. О завещании как распорядительной сделке см., например: Черепанин Б. Б. Указ. соч. С. 332, 333; Гражданское право : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2009. Т. 3. С. 580 (автор гл. 66 «Общие положения о наследственном праве» – В. В. Ровный).

10. Признание в ст. 382 ГК уступки требования сделкой было изначально, ст. 389.1 ГК появилась позднее, как и более поздняя ст. 392.3 ГК, в которой сделкой называется передача договора – т. е. одновременная передача стороной всех прав и обязанностей по договору (см.: О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 367-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687). В п. 1 ст. 390 ГК правило нового – второго – абзаца вступает в силу с 01.06.2018 (см.: О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 31. Ч. 1. Ст. 4761; см. подп. 7 ст. 1 и п. 1 ст. 9 данного закона).

11. Категории *совершенности* и *действительности* сделки не подлежат ни смешению, ни подчинению: сам законодатель говорит о *незаключенности* и о *недействительности договора как о двух самостоятельных последствиях* (см. п. 3 ст. 406.1, абз. 2 п. 1 ст. 431.2 ГК), признает в качестве самостоятельного *ребования о признании договора незаключенным* (см. п. 3 ст. 432 ГК), наконец, часто подчеркивает, что договор именно *считается незаключенным* (см. п. 7 ст. 449.1, п. 2 ст. 465, ч. 2 ст. 554, абз. 2 п. 1 ст. 555, п. 3 ст. 607, п. 1 ст. 654, п. 3 ст. 812 ГК).

12. Согласно ст. 66 ГК 1922 г. право собственности приобретателя возникало в отношении индивидуально-определенной вещи с момента совершения договора, в отношении вещей, определенных родовыми признаками, – с момента их передачи. Этот дуализм двух систем – *консенсуальной* и *передачи (традиции)* – был императивным. Позднее была закреплена единая для всех случаев *система традиции*, которую мог изменить закон или договор (см. ч. 1 ст. 30 Основ 1961 г., ч. 1 ст. 135 ГК 1964 г.).

13. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

14. Подробно об этом см.: Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Обязанность продавца – обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М.; Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 73–103. В связи с частым совпадением в сделке купли-продажи ее ближайшего и конечного эффекта М. Таламанка использует термин *forma limita* (пограничная форма) и даже указывает, что процесс идентификации римскими юристами консенсуального контракта *emptio venditio* шел «от обратного», т. е. от уже состоявшегося обмена вещи на деньги к его основанию. Тем не менее автор говорит об *обязательственной купле-продаже* и о «*транслятивной купле-продаже*», о двойном значении продажи – как *обязательственного* и *транслятивного* юридического факта (см.: Таламанка М. Указ. соч. С. 149–150, 154, 155).

15. *Передача*, писал Г. Ф. Шершеневич, есть двухсторонний акт овладения, основанный на взаимном согласии прежнего и нового владельцев и на действиях той и другой сторон, на вручении и принятии вещи; передача, подчеркивал В. М. Хвостов, есть сочетание двух волей, т. е. договор, притом договор вещный, поскольку устанавливает вещное, а не обязательственное право (см. соотв.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 157; Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 240). И хотя относительно природы передачи высказывались разные мнения, ее следует признать именно *договором*, что уже отмечалось и обосновывалось прежде в работе с моим участием. См.: Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. М., 2004. С. 79 и след.; см. также: Тузов Д. О. О правовой природе тра-

диции // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль, 2006. С. 67–69; Хаскельберг Б. Л. К вопросу о правовой природе традиции // Там же. С. 120–129.

16. Если продавец считается исполнившим обязанность по передаче товара не в момент его *вручения покупателю*, а в момент его *предоставления в распоряжение покупателя* (см. абз. 3 п. 1 ст. 458 ГК), переход риска случайной гибели (повреждения) в отношении проданного товара связывается с совершаемыми продавцом в рамках *обязательственной сделки купли-продажи подготовительными действиями к предстоящей передаче*, такими действиями являются, например, отбор, проверка, маркировка, упаковка, размещение (товара), оповещение (покупателя). Поскольку *готовность товара к передаче и осведомленность покупателя об этом* – лишь *предпосылки к совершению передачи* (но не сама передача), предоставление продавцом товара в распоряжение покупателя *не означает совершения продацом и покупателем распорядительной сделки*. Назначение правила абз. 3 п. 1 ст. 458 ГК, согласно которому риск случайной гибели (повреждения) в отношении проданного товара переходит от продавца к покупателю ранее передачи (а значит, и ранее перехода владения и права собственности), состоит в *стимулировании покупателей к своевременной выборке приготовленного для них товара* (подробнее см.: Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М., 2004. С. 103–104, 115–116).

17. Риск случайной гибели (повреждения) вещи (см. ст. 211 ГК) – *обременяющий атрибут права собственности*, поэтому несение собственником убытков от случайной гибели (повреждения) своей вещи нельзя считать его *обязанностью*, так как а *contrario* такая «обязанность» оказывалась бы обязанностью собственника *перед самим собой*. В тех случаях, когда закон или договор возлагают риск случайной гибели (повреждения) вещи не на собственника, а на другое лицо (например, на покупателя товара – см. абз. 3 п. 1 ст. 458 ГК, на лизингополучателя – см. ст. 669 ГК), несение риска проявляет себя как установленная законом или договором *обязанность несобственника перед контрагентом*. Так, смысл правила абз. 3 п. 1 ст. 458 ГК состоит в том, что покупатель, не ставший ни владельцем, ни собственником товара, при случайной его гибели (повреждении) *не вправе* требовать от продавца ни предоставления взамен другого товара, ни возврата ранее уплаченной покупной цены, а если последняя не была уплачена – *покупатель обязан ее уплатить*. Смысл правила ст. 669 ГК состоит в том, что убытки при случайной гибели (порче) предмета лизинга ложатся на лизингополучателя, который *обязан* произвести необходимые расходы в пользу лизингодателя (за свой счет восстановить его имущество в натуре или возместить ему убытки).

18. Подробно см.: Ровный В. В. Модель унитарного предпринятия в праве и в законодательстве РФ // Гражданское законодательство: статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. Алматы, 2004. Вып. 20. С. 220–225.

19. В литературе взгляды на предмет распоряжения разнятся. Так, по мнению одних авторов, предмет распоряжения – только *субъективное право, но не долг*, поэтому перевод долга содержит в себе распоряжение *не долгом*, а *требованием кредитора*, а поскольку при переводе долга должник распоряжается чужим правом, перевод долга нуждается в *согласии – разрешении или одобрении* – кредитора (см.: Крашенинников Е. А. Распорядительные сделки. С. 26, в том числе сноски № 8; Он же. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. ; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль, 2008. Вып. 15. С. 6, 7). По мнению других авторов, перевод долга опосредствует передачу уже существующей *обязанности* (см.: Павлов А. А. Перевод долга // Очерки по торговому праву : сб. науч. тр. ; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 54).

20. Смысл этой передачи иллюстрирует правило: «Если деньги, которые ты мне должен, или другую вещь я прикажу тебе положить у меня на виду, то происходит то, что и ты сразу же освобождаешься, и вещь становится моей: ведь тогда, поскольку никто не удерживает телесное владение этой вещью, считается, что она приобретена мной и передана мне как бы длинной рукой» (D. 46.3.79).

21. Обо всем этом я уже писал, рассматривая схожий вопрос – *выдачу задатка*, см.: Ровный В. В. Задаток (теоретический очерк). Иркутск, 2012. С. 39–41.

22. См.: Крашенинников Е. А. Распорядительные сделки. С. 26–28.

23. Согласно изменениям в ГК, вступающим в силу с 01.06.2018, заемная сделка останется реальной в отношении

займодавец-гражданин, во всех остальных случаях она по усмотрению сторон может быть *реальной* или *консенсуальной* (см.: О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 31. Ч. 1. Ст. 4761; см. подп. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 9 данного закона).

24. Известны даже особые термины — «вещный договор», «ручное дарение» (см. соотв.: *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. С. 27; *Крашенинников Е. А.* Правовой характер дарения // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 74). Возможно, именно вещный (ручной) вариант дарения наиболее распространен, с учетом безвозмездности дарения и той преимущественной сферы, в которой оно используется. Не случайно в определении договора дарения законодатель прежде упоминает *вещную (ручную)* модель, затем — *консенсуальную* (п. 1 ст. 572 ГК). Для сравнения: сходным образом обстоит дело при определении договора об отчуждении исключительного права (см. п. 1 ст. 1234 ГК), напротив, при определении договора ссуды сначала упоминается *консенсуальная* модель, затем — *реальная* (п. 1 ст. 689 ГК).

25. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.

26. См.: *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. С. 84; *Тузов Д. О.* Указ. соч. С. 75–77, 84; *Хаскельберг Б. Л.* Указ. соч. С. 123, 129–136. О каузальности уступки требования и перевода долга в советском праве см., например: *Новицкий И. Б., Луиц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 224, 232 (автор гл. IV «Перемена лиц в обязательстве» — *И. Б. Новицкий*).

27. См.: *Власова А. В.* Абстрактные обязательственные договоры // Очерки по торговому праву : сб. науч. тр. ; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 12; *Грачев В. В.* Правовая природа традиции // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль, 2006. С. 32–35.

28. См.: *Варул П. А.* Указ. соч. С. 35–38.

29. О противоречиях в этом вопросе в тексте Дигест (ср. D.12.1.18.pr.; D.41.1.31.pr. и D.41.1.36) и господствующем среди современных авторов взгляде на *traditio* как на абстрактную сделку см.: *Хвостов В. М.* Указ. соч. С. 240–241; *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 2000. С. 93–94; Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2001. С. 188–190 (автор разд. V «Права на вещи» — *В. А. Краснокутский*); о каузальности *traditio* см.: *Дождев Д. В.* Римское частное право. М., 1996. С. 131; *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право. М., 2003. С. 157–158.

30. Доктрина, как указывает А. Ваке, с полным основанием подвергла принцип абстракции резкой критике, сформулировав многочисленные предложения, направленные на ограничение сферы его применения. Категоричный итоговый тезис автора звучит так: «Принцип абстракции, типичный для германского правового образа мышления, не может более поддерживаться по соображениям правовой политики. При реальном проведении в BGV идеи защиты доверия и доброй совести в этом принципе уже нет более надобности с точки зрения защиты приобретателя» (см.: *Ваке А.* Указ. соч. С. 137, 146).

31. Нельзя поэтому согласиться с тем, что сделка является абстрактной лишь потому, что в законе нет упоминания о ее основании как необходимом условии ее действительности (см.: *Павлов А. А.* Указ. соч. С. 54). В противном случае свойство абстрактности станет общим правилом, а абстрактными придется признавать значительное число сделок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты РФ

О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2017. — № 31. — Ч. 1. — Ст. 4761.

О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Фе-

дерации : федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 367-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2013. — № 51. — Ст. 6687.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая : от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ч. 1. — Ст. 5496.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья : от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая : от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая : от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

Прочие акты (зарубежные, отмененные, проекты)

Германское гражданское уложение (принято и утв. императором 18.08.1896; вступ. в силу 01.01.1900; с изм. по сост. на 01.01.2004.) — Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : Ввод. закон к Гражд. уложению ; пер. с нем. ; ред. А. Л. Маковский [и др.]. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 816 с. — (Германские и европейские законы ; Кн. 1).

Гражданский кодекс РСФСР : принят на IV сессии ВЦИК IX созыва 31.10.1922 (с изм.) // Кодификация российского гражданского права. — Екатеринбург : Изд-во Ин-та частн. права, 2003. — С. 607–772.

Гражданский кодекс РСФСР : утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изм.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 406.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : приняты Законом СССР от 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1961. — № 50. — Ст. 525.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2212-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 26. — Ст. 733.

Проект Гражданского Уложения Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютюмова ; сост. А. Л. Саатчиан. СПб., 1910. Т. 1 // Кодификация российского гражданского права. — Екатеринбург : Изд-во Ин-та частн. права, 2003. — С. 321–606.

Специальная литература

Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. — По изд. 1946 г. // Избр. тр. по гражд. праву : в 2 т. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. — Т. 2. — С. 333–360. — (Научное наследие).

Бабаев А. Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2008. — С. 119–164.

Ваке А. Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? О расхождении путей рецепции и его возможном преодолении // Цивилистиче-

ские исследования. Выпуск первый: сб. науч. тр. памяти проф. И. В. Федорова; ред. Б. Л. Хаскельберг, Д. О. Тузов. — М.: Статут, 2004. — С. 133–147.

Варул П. А. Распорядительные сделки // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр.; ред. П. А. Варул. — Ярославль: ЯрГУ, 2011. — С. 34–42.

Власова А. В. Абстрактные обязательственные договоры // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. — Ярославль: ЯрГУ, 2002. — Вып. 9. — С. 9–19.

Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е. Н. Абрамова [и др.]; ред. А. П. Сергеев. — М.: Велби, 2009. — Т. 3. — 800 с.

Гражданское право: учебник: в 4 т. / И. А. Зенин [и др.]; ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — Т. 2. — 496 с. — (Классический университетский учебник).

Гражданское право: учебник: в 4 т. / В. В. Витрянский [и др.]; ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — Т. 3. — 800 с. — (Классический университетский учебник).

Грачев В. В. Правовая природа традиции // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр.; ред. П. А. Варул. — Ярославль: ЯрГУ, 2006. — С. 16–35.

Дождев Д. В. Римское частное право / Д. В. Дождев. — М.: Инфра-М-Норма, 1996. — 704 с.

Жалинский А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рёрихт. — М.: Спарк, 2001. — 767 с.

Зезекало, А. Ю. Исполнение по ошибке и проблема перехода права собственности // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга; ред. Д. О. Тузов. — М.: Статут, 2008. — С. 186–200.

Крашенинников, Е. А. Правовой характер дарения // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. — Ярославль: ЯрГУ, 2007. — Вып. 14. — С. 72–78.

Крашенинников Е. А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М. М. Агаркова: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. — Ярославль: ЯрГУ, 2007. — С. 22–32.

Крашенинников Е. А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. — Ярославль: ЯрГУ, 2008. — Вып. 15. — С. 5–18.

Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права: учебник / Новицкий И. Б. // Основы римского гражданского права. — М.: Зерцало, 2000. — С. 1–244.

Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве: курс советского гражданского права / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. — М.: Госюриздат, 1950. — 416 с.

Павлов А. А. Перевод долга // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; ред. Е. А. Крашенинников. — Ярославль: ЯрГУ, 2007. — Вып. 14. — С. 51–62.

Пухан И. Римское право: базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; пер. с македонского В. А. Томсинова, Ю. В. Филиппова, ред. В. А. Томсинов. — М.: Зерцало-М, 2003. — 448 с.

Римское частное право: учебник / авт.: В. А. Краснокутский [и др.]; ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перегерский. — М.: Юрист, 2001. — 544 с.

Ровный В. В. Задаток (теоретический очерк): науч. изд. / В. В. Ровный. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. — 82 с.

Ровный В. В. Модель унитарного предприятия в праве и в законодательстве РФ // Гражданское законодательство: статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. — Алматы: Юрист, 2004. — Вып. 20. — С. 206–229.

Сакко Р. Переход права собственности на движимое имущество в свете сравнительного права // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга; ред. Д. О. Тузов. — М.: Статут, 2008. — С. 163–185.

Таламанка М. Купля-продажа между обязательственным эффектом и переносом собственности // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга; ред. Д. О. Тузов. — М.: Статут, 2008. — С. 138–162.

Тузов Д. О. О правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр.; ред. П. А. Варул. — Ярославль: ЯрГУ, 2006. — С. 57–84.

Хаскельберг Б. Л. Индивидуальное и родовое в гражданском праве: монография / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2004. — 236 с.

Хаскельберг Б. Л. К вопросу о правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр.; ред. П. А. Варул. — Ярославль: ЯрГУ, 2006. — С. 120–136.

Хаскельберг Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2004. — 124 с.

Хаскельберг Б. Л. Обязанность продавца — обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. — М.; Екатеринбург: Статут: Ин-т част. права, 2002. — Вып. 2. — С. 73–103.

Хвостов, В. М. Система римского права: учебник / В. М. Хвостов. — По изд. 1908, 1909 гг. — М.: Спарк, 1996. — 522 с.

Черепяхин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. — По изд. 1962 г. // Труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2001. — С. 307–442. — (Классика российской цивилистики).

Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — По изд. 1907 г. — М.: Спарк, 1995. — 556 с.

REFERENCES

Normativnije pravovije akti RF

O vneseniji izmenenij v chasti pervuju i vtoruju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatziji i otdelnije zakonodatelnije akti Rossijskoj Federatziji ot 26.07.2017 N 212-FZ. *Sobr. zakonodatelstva RF*, 2017, no 31, vol. 1, st. 4761.

O vneseniji izmenenij v chast pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatziji i priznaniji utrativshimi silu otdelnih zakonodatelnih aktov (polozhenij zakonodatelnih aktov) Rossijskoj Federatziji ot 21.12.2013, no 367-FZ. *Sobr. zakonodatelstva RF*, 2013, no 51, st. 6687.

Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatziji chast chetvertaja ot 18.12.2006 no 230-FZ (s izm.). *Sobr. zakonodatelstva RF*, 2006, no 52, ch. 1, st. 5496.

Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatziji chast tretja ot 26.11.2001 no 146-FZ (s izm.). *Sobr. zakonodatelstva RF*, 2001, no 49, st. 4552.

Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatziji chast vtoraja ot 26.01.1996 no 14-FZ (s izm.). *Sobr. zakonodatelstva RF*, 1996, no 5. st. 410.

Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatziji chast pervaja ot 30.11.1994 no 51- FZ (s izm.). *Sobr. zakonodatelstva RF*, 1994, no 32, st. 3301.

Prochije akti (zarubezhnije, otmennije, projecti)

Makovskij A.L. [i dr.] (red.). Germanskoje grazhdanskoje ulozhenije (prinjato i utverzhdeno imperatorom 18.08.1896, vstupilo v silu 01.01.1900, s izm. po sostojanju na 01.01.2004). *Grazhdanskoje ulozhenije Germanii = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: Vvod. zakon k Grazhd. Ulozheniju*. Per. s nem. Moscow, Volters Kluver, 2004. 816 p. (Germanskije i evropejskije zakoni. Kn. 1). (in Russian)

Grazhdanskiy kodeks RSFSR prinjat na IV sessii VZIK IX soziva 31.10.1922 (s izm.). *Kodifikacija rossijskogo grazhdanskogo prava*. Ekaterinburg, Izd-vo In-ta chastn. prava, 2003, pp. 607-772. (in Russian)

Grazhdanskiy kodeks RSFSR utverzhden Zakonom RSFSR ot 11.06.1964 (s izm.). *Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1964, no 24, st. 406. (in Russian)

Osnovi grazhdanskogo zakonodatelstva Sojuza SSR i respublik prinjati Zakonom SSSR ot 8 dek. 1961 g. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*, 1961, no 50, st. 525. (in Russian)

Osnovi grazhdanskogo zakonodatelstva Sojuza SSR i respublik ot 31.05.1991 no 2212-1. *Vedomosti Sjezda narodnih deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR*, 1991, no 26, st. 733. (in Russian)

Projekt Grazhdanskogo Ulozhenija Visochajshe uchrezdennoj Redakcionnoj Komissii po sostavleniju Grazhdanskogo ulozhenija Tjutrumova I.M. (red.), Saatchian A.L. (sost.). Sankt-Peterburg, 1910, vol. 1. *Kodifikacija rossijskogo grazhdanskogo prava*. Ekaterinburg, Izd-vo In-ta chastn. prava, 2003, pp. 321-606. (in Russian)

Specialnaja literatura

Agarkov M. M. Ponjatije sdelki po sovetkomu grazhdanskomy pravu. Po izd. 1946 g. *Izbr. trudi po grazhdanskomy pravu*. In 2 vol. Moscow, Zentr JurInfoR, 2002, vol. 2, pp. 333-360. (Nauchnoje nasledije). (in Russian)

Babaev A. B. Rozhkova M.A. (otv. red.). Odnositoronnije sdelki v sisteme juridicheskikh factov. *Sdelki: problemi teorii i praktiki*. Moscow, Statut, 2008, pp. 119-164. (in Russian)

Vake A. Priobretenije prava sobstvennosti kupatelem v silu prostogo soglashenija ili lish vsledstviye peredachi veshi? O rashozhdeniji puteij rezepziji i ego vozmozhnom preodolenii. Khaskelberg B.L., Tuzov D.O. (red.). *Tzivilisticheskije issledovanija. Vipusk pervij*. Moscow, Statut, 2004, pp. 133-147. (in Russian)

Varul P.A. Rasporjaditelnije sdelki. Varul P.A. (red.). *Sbornik nauchnih stateij v chest 60-letija E.A. Krasheninnikova*. Jaroslavl, JarGU, 2011, pp. 34-42. (in Russian)

Vlasova A.V. Abstraktnije objazatelstvennije dogovori. Krasheninnikov E.A. (red.). *Ocherki po trgovomu pravu*. Jaroslavl, JarGU, 2002, i. 9, pp. 9-19. (in Russian)

Abramova E. N. [i dr.]. Sergeev A.P. (red.). *Grazhdanskoje pravo*. In 3 vol. Moscow, Velbi, 2009, vol. 3. 800 p. (in Russian)

Zenin I.A. [i dr.]. Sukhanov E.A. (red.). *Grazhdanskoje pravo*. In 4 vol. Moscow, Volters Kluver, 2005, vol. 2. 496 p. (Klassicheskij universitetskij uchebnik). (in Russian)

Vitrjanskiy V.V. [i dr.]. Sukhanov E.A. (red.). *Grazhdanskoje pravo*. In 4 vol. Moscow, Volters Kluver, 2006, vol. 3. 800 p. (Klassicheskij universitetskij uchebnik). (in Russian)

Grachev V.V. Pravovaja priroda traditziji. Varul P.A. (red.). *Sbornik stateij k 55-letiju E. A. Krasheninnikova*. Jaroslavl, JarGU, 2006, pp. 16-35. (in Russian)

Dozhdev D.V. *Rimskoje chastnoje pravo*. Moscow, Infra-M-Norma, 1996. 704 p. (in Russian)

Zhalinskij A., Rerikht A. *Vvedenije v nemetzkoje pravo*. Moscow, Spark, 2001. 767 p. (in Russian)

Zezekalo A.J. Ispolnenije po oshibke i problema perehoda prava sobstvennosti. Tuzov D.O. (red.). *Veshnije prava: sistema, sodержanije, priobretenije*. Moscow, Statut, 2008, pp. 186-200. (in Russian)

Krasheninnikov E.A. Pravovoj kharakter darenija. Krasheninnikov E.A. (red.). *Ocherki po trgovomu pravu*. Jaroslavl, JarGU, 2007, i. 14, pp. 72-78. (in Russian)

Krasheninnikov E.A. Rasporjaditelnije sdelki. Krasheninnikov E.A. (red.). *Sbornik stateij pamjati M. M. Agarkova*. Jaroslavl, JarGU, 2007, pp. 22-32. (in Russian)

Krasheninnikov E.A. Sdelki, nuzhdajushiesja v soglasiji. Krasheninnikov E.A. (red.). *Ocherki po trgovomu pravu*. Jaroslavl, JarGU, 2008, i. 15, pp. 5-18. (in Russian)

Novitzkij I. B. Osnovi rimskogo grazhdanskogo prava : uchebnik dlja vuzov. *Osnovi rimskogo grazhdanskogo prava*. Moscow, Zertalo, 2000, pp. 1-244. (in Russian)

Novitzkij I.B., Luntz L.A. *Obshee uchenije ob objazatelstve. Kurs sovetkogo grazhdanskogo prava*. Moscow, Gosjurizdat, 1950. 416 p. (in Russian)

Pavlov A.A. Perevod dolga. *Ocherki po trgovomu pravu*. Jaroslavl, JarGU, 2007, i. 14, pp. 51-62. (in Russian)

Pukhan I., Polenak-Akimovskaja M. Tomsinova V.A., Filippova J.V. (per. s makedonskogo). Tomsinov V.A. (red.). *Rimskoje pravo*. Moscow, Zertalo-M, 2003. 448 p. (in Russian)

kutskij V.A. [i dr.]. Novitzkij I.B., Pereterskij I.S. (red.). *Rimskoje chastnoje pravo* Krasno. Moscow, Jurist, 2001. 544 p. (in Russian)

Rovnij V.V. *Zadatok (teoreticheskij ocherk)*. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2012. 82 p. (in Russian)

Rovnij V.V. Model unitarnogo predpriyatija v prave i v zakonodatelstve RF. Didenko A.G. (red.). *Grazhdanskoje zakonodatelstvo: statji, kommentariji, praktika*. Almati, Jurist, 2004, i. 20, pp. 206-229. (in Russian)

Sakko R. Perehod prava sobstvennosti na dvizhimoje imushjestvo v svete sravnitel'nogo prava. Tuzov D.O. (red.). *Veshnije prava: sistema, sodержanije, priobretenije* Moscow, Statut, 2008, pp. 163-185. (in Russian)

Talamanka M. Kuplja-prodazha mezhdru objazatelstvennim effectom i perenosom sobstvennosti. Tuzov D.O. (red.). *Veshnije prava: sistema, sodержanije, priobretenije*. Moscow, Statut, 2008, pp. 138-162. (in Russian)

Tuzov D.O. O pravovoj prirode traditziji. Varul P.A. (red.). *Sbornik stateij k 55-letiju E. A. Krasheninnikova*. Jaroslavl, JarGU, 2006, pp. 57-84. (in Russian)

Khaskelberg B.L., Rovnij V.V. *Individualnoje i rodovoje v grazhdanskom prave*. Moscow, Statut, 2004. 236 p. (in Russian)

Khaskelberg B.L. K voprosu o pravovoj prirode traditziji. Varul P.A. (red.). *Sbornik stateij k 55-letiju E. A. Krasheninnikova* Jaroslavl, JarGU, 2006, pp. 120-136. (in Russian)

Khaskelberg B.L., Rovnij V.V. *Konsensualnije i realnije dogovori v grazhdanskom prave*. Moscow, Statut, 2004. 124 p. (in Russian)

Khaskelberg B.L., Rovnij V.V. Objazannost prodavtza – obespechit juridicheskiju chistotu otchuzhdajemogo imushestva i posledstvija eje neispolnenija. *Tzivilisticheskije zapiski*. Moscow, Ekaterinburg, Statut : In-t chastnogo prava, 2002, i. 2, pp. 73-103. (in Russian)

Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava*. Moscow, Spark, 1996. 522 p. (in Russian)

Cherepakhin B.B. Pravopreemstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. *Trudi po grazhdanskomu pravu*. Moscow, Statut, 2001, pp. 307-442. (Klassika rossijskoj tzivilistiki).

Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava*. Moscow, Spark, 1995. 556 p.

gains doesn't contradict to existing definition of bargain, more over it is supported by a few rules of civil legislation. In the connection with explanation the possibility of the pointing out the disposal bargains in the Russian Civil legislation their comparison with the obligatory bargains and thinking of their peculiarities are carried out. As in the article the disposal bargains are regarded in applied aspect – in the connection with the functioning the obligatory bargains – the particular attention to the cases of passing the property – passing things, cession, paying money – and servicing role of these bargains, their influence upon the questions of the starting and realizing of the obligatory bargains is paid to. The role, meaning and place of the disposal bargains in the various obligatory bargains, the peculiarities of the relationship between disposal and obligatory bargains are under investigation. As the example of a number of obligatory bargains (buying-selling, renting, fulfilling different works and services) conclusions are made.

The other question being under investigation in the article is closely connected with the previous one. As the example of the passing thing the problem of abstract disposal bargains is also under consideration. Despite the famous opinions concerning the abstract of passing thing the conclusion that the passing thing as well as other cases of disposal bargains are causal (because there is no mention about their abstract in the law) is proved. In the connection with this fact the final conclusion is pointed out: the feature of abstract of disposal bargains requires the solving of two principle tasks. They are: profound theoretical explanation of this question and corresponding changings of the present legislation.

Key words: bargain, principle of distinguishing, disposals, disposal bargain, obligatory bargain, principle of abstract, abstract bargain, causal bargain.

The Principle of Distinguishing. Disposals in the Obligatory Bargains

© Rovnij V. V., 2018

This article is dedicated to the principle of distinguishing in the correspondence with which in a number of states (Germany, Austria, Switzerland, Estonia) property bargains are divided into two parts – obligatory and disposal. In Russian civil legislation such kind of bargains dividing is't forseen. In the result of the conducted analysis the conclusion about the possibility of using the principle of distinguishing in the Russian Civil legislation had been made, as the pointing out the disposal bar-